

По мнению Рёскина, высшее, что может сделать искусство, это:

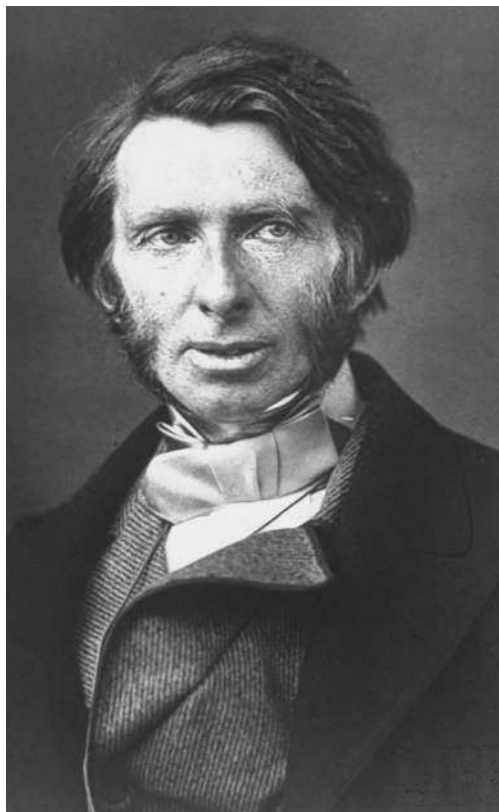
1. Воодушевить человека на свершения.
2. Дать образцы красоты и гармонии.
3. Достоверно отобразить мир.
4. Представить истинный образ благородного человеческого существа.

Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав эту книгу...

| СОДЕРЖАНИЕ

«Не моря разделяют народы, а невежество...» 5	
«Благородное искусство могут создать только благородные люди...» 8	
Лекции об искусстве..... 10	
Предисловие к изданию 1887 года 10	
Лекция I. Введение..... 14	
Лекция II. Отношение искусства к религии 61	
Лекция III. Отношение искусства к нравственности..... 96	
Лекция IV. Отношение искусства к пользе..... 140	
Лекция V. Линия..... 189	
Лекция VI. Свет 224	
Лекция VII. Цвет..... 268	
Джон Рёскин. Избранные афоризмы 287	

---

*Джон Рёскин
(1819–1900)*

«Не моря разделяют народы, а невежество...»

Картины Джона Рёскина (1819–1900), для которых характерны тонкий изысканный колорит и продуманная композиция, хранятся во многих музеях мира. Но гораздо более он известен как теоретик и критик искусства.

Родившийся в семье богатого коммерсанта, Рёскин в юности имел возможность путешествовать, знакомиться с лучшими музейными коллекциями и брать уроки у самых именитых живописцев. Уже к тридцати годам он был известен как автор многочисленных пособий по истории искусства, путеводителей и учебников.

С одной стороны, Джон Рёскин был крайне религиозен и консервативен, а с другой... Именно он открыл для своих современников картины Уильяма Тёрнера — предшественника импрессионистов, художника, полотна которого выглядели весьма самобытно даже для Великобритании середины XIX столетия — эпохи промышленной революции. Именно

Джон Рёскин дал «путевку в жизнь» братству прерафаэлитов — союзу художников, которые провозгласили отход от «замшелых» идеалов академизма с его слепым подчас подражанием античным образцам.

Рёскин критично относился к таким последствиям промышленного расцвета, как всеобщая стандартизация и «штамповка». Он верил, что только образованный человек может принести истинную пользу государству, — и выступал за всеобщую доступность образования, организовывал для рабочих издание журналов об искусстве. По мнению теоретика, ценно лишь то искусство, которое основано на силе, твердости, вере и вдохновении, которое запечатлевает «истинную» жизнь. Он считал, что если художник хочет достоверно написать пейзаж, ему нужно изучить строение камня, структуру древесного листа и свойства текущей воды... Свои взгляды Джон Рёскин подробно изложил в пятидесяти книгах и более чем семистах статьях и текстах лекций, по сей день пользующихся заслуженной популярностью.

8 февраля 1819 — Джон Рёскин родился в Лондоне в семье богатого виноторговца.

1836 — поступление в Крайстчерч-колледж Оксфордского университета.

1839 — Рёскин получает Ньюдигейтскую премию за лучшую поэму на английском языке.

1843 — выходит первый из пяти томов его сочинения «Современные художники».

1851 — Джон Рёскин выступает в защиту группы художников-прерафаэлитов, картины которых были первоначально разгромлены критиками. Он видит в них представителей нового, «истинного» искусства.

1860 — выходит книга Рёскина «Последнему, что и первому»: в ней он критикует капитализм и машинное производство, выступая за реформы в образовании и возрождение ручного труда.

1870 — издаются «Лекции об искусстве».

1885 — у Джона Рёскина начинается прогрессировать неврологическое расстройство, и он практически становится отшельником.

20 января 1900 — Джон Рёскин скончался в своем имении Брентвуд.

«Благородное
искусство могут
создать только
благородные люди...»

«Лекции об искусстве» сам Джон Рёскин называл одним из главных своих трудов. Будучи выпускником Оксфорда, позднее он читал там лекции студентам — но не ограничивался чисто преподавательской деятельностью. Рёскин организовывал университетский музей, создавал сотни методических пособий, заставлял учеников отправляться в поля, в каменоломни, на городские набережные — с целью не просто рассмотреть, но внимательно изучить все то, что они намереваются потом отобразить на своих полотнах...

Для Джона Рёскина искусство было не просто способом украсить жизнь — оно было самой жизнью. В своих книгах он ратовал за «принцип верности природе», считая истинным только то искусство, которое

сообразно с природой — но при этом не вакхически-стихийно, а основано на высоких моральных качествах самого творца. Сложная, непосильная задача? Для многих, наверное, да. И современники часто критиковали «лекции» Рёскина за то, что в них, как выражались недоброжелатели, «маловато искусства и многовато отстраненных рассуждений». Но отстраненных ли? Именно взгляды Джона Рёскина во многом определили направление европейского искусства второй половины XIX — а отчасти и XX века. Он создавал творческие мастерские, основанные исключительно на ручном труде, желая противостоять шаблону и стандартизации. Его философия оказала влияние на таких титанов мысли, как Лев Толстой и Махатма Ганди.

В «Лекциях об искусстве», с которыми вам предстоит познакомиться, Рёскин характеризует искусство как средство сделать людей более нравственными, мудрыми, благородными, а также подробно рассматривает и систематизирует современные ему художественные направления. А может ли истинное искусство быть «современным» или «несовременным»? Давайте подумаем...

Лекции об искусстве

Предисловие к изданию 1887 года

Предлагаемые лекции являются самым значительным из моих литературных трудов. Я писал их с неослабной энергией, под влиянием самых лучших побуждений и при самом счастливом стечении обстоятельств. Я писал и читал их, когда еще была жива моя мать, принимавшая самое горячее участие во всех моих начинаниях, когда друзья мои еще непоколебимо верили в меня, а занятия, которым я предавался, казалось, влекли меня к задачам более благородным и ответственным, чем цели праздного туриста или случайного преподавателя.

Сегодняшнее поколение может улыбаться, читая пылкие заявления, которые содержатся в первых четырех лекциях. Но не я один

виноват в том, что эти заявления не осуществились.

Я не отказываюсь ни от одной из высказанных надежд, не беру назад ни одного слова из того, что обещал студентам в случае, если они усердно предадутся занятиям. Для успеха дела мне следовало жить неотлучно в Оксфорде и не расточать своей энергии на другие дела. Но я предпочел уделять половину своего времени Конистону¹ и половину сил тратить на создание новой социальной организации — общины св. Георга, — которая преисполнила всех моих оксфордских коллег недоверия, а многих моих слушателей — даже презрения ко мне. Смерть матери, последовавшая в 1871 году, и смерть моего друга в 1875-м погасили всякую заинтересованность, с которой я писал или создавал свои планы. И в 1876 году, не чувствуя в себе сил выполнять обязанности в Оксфорде, я взял годичный отпуск и, следуя любезному и мудрому совету принца Леопольда, отправился в Венецию, чтобы еще раз рассмотреть и обсудить ту форму, в которую я отлил ее историю в «Камнях Венеции».

---

¹ Конистон — небольшой город, в котором прошли последние годы жизни Рёскина. — *Прим. ред.*

Подлинное и тщательное изучение этой истории, начатое с места упокоения св. Марка, и новые архитектурные чертежи увлекли меня вперед, в новые области мысли, несовместимые с ежедневными посещениями оксфордских классов. С одной стороны, недовольство тем состоянием, в котором я покинул их, а с другой — невозможность вернуться к дальнейшему руководству ими, для чего пришлось бы отказаться от всех планов по изучению венецианской и итальянской истории, — все это послужило началом целого ряда мучительных волнений и завершилось в 1878 году болезнью, едва не приведшей к смертельному исходу.

Таким образом, мои занятия в Оксфорде на самом деле продолжались только с 1870 до 1875 года. Едва ли можно удивляться или упрекать меня в том, что за это время я не смог завоевать всеобщего доверия к системе преподавания, которая хотя и основывалась на системах да Винчи и Рейнолдса², но расходилась с практикой всех новых

---

² Джошуа Рейнолдс — знаменитый английский художник-портретист XVIII века, теоретик искусства, первый президент Королевской академии художеств. — *Прим. ред.*

европейских академических школ, и при недостаточных средствах нашей кафедры не успел создать школ скульптуры, архитектуры, металлических работ и орнаментики рукописей, план которых был с такой уверенностью намечен в первых четырех лекциях.

Пересматривая эту книгу, я — подобно тому как сделал это в последнем издании «Семи светочей архитектуры», — отметил те места, которые могут быть применимы и полезны для студентов в целом, кроме тех, которые непосредственно касаются специальных предметов. Важность этих суждений, имеющих более широкое значение, я всегда обозначаю полужирными буквами или курсивом. <...>

« Я убежден, что знатоки, научившиеся умело обращаться с самым драгоценным металлом, сумеют надлежащим образом справиться и с остальными »

Сэндгэйт, 10 января 1888 года

Лекция I

Введение

1. На меня возложена обязанность ввести в круг элементов образования, существующих в этом великом университете, такой, который не только сам является новым, но может в результате произвести известный переворот во всех остальных. Эта обязанность, как вы отлично понимаете, настолько трудна, что, приняв ее на себя, всякий рискует подвергнуться упреку в дерзости, и каждому, кто честно возьмется за нее, должно опасаться, что его руки опустятся от страха перед этой задачей, от чувства неуверенности в самом себе.

Да и мне еще недавно так мало были знакомы самоуверенность и надежда, что я едва могу обрести необходимый запас первой для возбуждения в себе энергии, а второй — для веры в будущее. Мне придает силу только мысль о том, что благородные люди и великодушные друзья, которые тем строже судят, чем сильнее любят, пожелали, чтобы мне было доверено это дело. И я убежден, что доброе дерево, которое мы сегодня с Божьей

помощью сажаем в землю, не зачахнет, хотя оно посажено при не слишком благоприятных предзнаменованиях и первые побеги его ослаблены недостаточным уходом.

2. Благодаря щедрости того благородного англичанина, которому мы обязаны основанием этой кафедры одновременно в трех великих университетах, осуществлена первая из целой серии реформ, которые ныне проводятся в нашей системе народного образования. Как вам известно, эти реформы знаменуют собой существенный поворот национальной мысли применительно к двум принципам, лежащим в основе этого образования, и относительно тех слоев общества, на которые оно распространяется.

Прежде полагали, что дисциплина, необходимая для формирования личности, более всего воспитывается абстрактным изучением литературы и философии; теперь же думают, что для достижения той же или даже более совершенной дисциплины служат два пути: обучение человека с раннего детства тем предметам, усвоение которых может потом принести ему значительную практическую пользу, и предоставление свободы в выборе той отрасли занятий, которая наиболее